

Секция «Политические науки»

Конструирование региональной идентичности

Ковалева Дарья Михайловна

Студент

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Факультет социологии и политологии, Екатеринбург, Россия

E-mail: dmkovaljova@mail.ru

В последнее время исследователи обращают особое внимание на проблему конструирования идентичности. Этот процесс становится особенно важным, если принимать во внимание следующие важнейшие вопросы, которые решает развитая региональная идентичность:

- 1) политические (усиление позиций региона по отношению к центру и к другим регионам, возможность четкой артикуляции своих потребностей и отстаивания интересов);
- 2) экономические (сильное региональное братство является экономическим ресурсом, фактором конкурентных преимуществ);
- 3) социальные (развитие местных сообществ, их интеграция и диалог);
- 4) нормативные (региональная идентичность задает норму антропологического воображения);
- 5) психологические (самореализация и самоактуализация личности; реализация аффилиативной потребности в принадлежности к группе).

Рассматривая вопрос о региональной идентичности, по мнению О.В. Ткачевой, следует учитывать то, что идентичность как процесс социальной идентификации, во-первых, может генерироваться самой общностью (внутренняя идентичность), а во-вторых, региональная идентичность может быть приписываема общности извне. Все варианты идентификации находятся во взаимосвязи и подвержены динамическому взаимовлиянию [3].

Подробнее рассмотрим агентов, влияющих на создание региональной идентичности. Г.М. Казакова полагает, что агентами в сфере конструирования региональной идентичности выступают: центр в лице общероссийских властей, который в разное историческое время задавал как скоординированный, так и состязательный, конкурирующий контекст конструирования региональной идентичности; весь социум региона (коллективный агент), который формирует определенный тип воспроизводства территориальной общности – «паттерн регионального развития»; ряд региональных институтов: региональные администрации, местные отделения политических партий, региональные политические движения, институты образования, культуры и так далее [1].

Встречаются упоминания о, так называемой, «навязанной идентичности», транслируемой образованной интеллектуальной элитой и правящей властью при помощи различных Медиа, в результате чего утверждается идентичность и формируются границы «воображаемого сообщества».

По мнению Л.В. Сагитовой, генераторами идентичности выступают элитные группы, которые подразделяются на властную элиту (она задает основной вектор развития) и интеллектуальную элиту (она генерирует идеологии, поддерживающие стратегии властной элиты, или же оппозиционные ей). Дискурс властной элиты может совпадать с личной позицией и взглядами интеллектуалов, а может быть просто необходимым

средством поддержания социальной роли или средством материального обеспечения. К стимулирующим группам Л.В. Сагитова относит тех, кто распространяет идеологию, этнические и региональные ценности и символы (это СМИ, система образования и культуры) [5].

А.А. Гончарик подробнее останавливается на анализе роли политических элит в формировании региональных идентичностей. Он полагает, что ввиду неоднородности элиты можно выделить несколько стратегий поведения – от конфликта до сотрудничества по поводу принятия тех или иных интерпретаций региональной идентичности. От выбранных элитами стратегий мобилизации идентичности и успеха их реализации, в конечном счете, зависит то, в какой мере и как долго данные явления будут оказывать влияние на политические процессы [4].

Таким образом, можно отметить, что региональная идентичность может формироваться спонтанно, а может и целенаправленно, причем агентами, участвующими при создании региональной идентичности, могут выступать Центр, властная региональная и интеллектуальная элиты, средства массовой информации, институты образования и культуры, само население региона и другие.

Далее мы бы хотели перейти к еще одному понятию, которое можно встретить в научных текстах по проблемам идентичности – это «*политика идентичности*». Одним из наиболее общих проявлений политики идентичности является «производство истории», или прошлого. Конструирование прошлого всегда есть проект, выбирающий и организующий исторические события с точки зрения непрерывности их связи с современным субъектом, создающим тем самым привлекательную репрезентацию жизни, ориентированную на настоящее. Формирование мифологизированного образа прошлого не является только «конструктивным» актом. Оно имеет огромное инструментальное значение в борьбе за повышение политического статуса, за доступ к финансовым и экономическим ресурсам, за контроль над территорией и ее природными богатствами, и, наконец, нередко оно содержит территориальные претензии, поэтому очень важно, чтобы мифы о прошлом не принимали крайних форм, не способствовали развитию ксенофобии.

С этой позиции интересно рассматривать процесс формирования идентичности жителей Урала.

Как отмечают Г. Люхтерхандт и С. Рыженков, в условиях горнозаводского Урала складываются две этнокультурные общности: крестьянская и горнозаводская. На протяжении всего времени наблюдалось противостояние интересов центральной власти и горнозаводских властей. Горное правление стремилось к полному доминированию, оно было подотчетно лишь Императору и Сенату, диктуя свои правила и подчиняя региональным интересам все предприятия, входившие в зону управления. Горное правление было своеобразным «государством в государстве» [2].

После перестройки начался период институционального закрепления независимости, пиком которой стала попытка учреждения Уральской республики в 1993 году. Несмотря на неудачу этой попытки, широкие полномочия области позже были закреплены в Уставе и в договоре о разграничении полномочий.

В настоящее время в медийном пространстве Урала часто возникают попытки осмыслить и переосмыслить идентичность. Происходит ревизия исторического опыта региона, пересматриваются ключевые смысловые позиции, вокруг которых строится идентич-

ность.

Интересными нам показались работы А. Иванова, обосновывающие существование особой уральской матрицы как базиса уральской цивилизации. Несмотря на то, что многие исследователи считают это выдуманным конструктом, черты уральской ментальности, уральской идентичности А.Иванов подметил верно. Кроме того, в настоящее время он представляет интеллигенцию, которая является агентом конструирования идентичности.

Литература

1. Казакова Г.М. Региональная идентичность: современный культурологический дискурс// Вестник МГУКИ, 2008. No. 6. С. 16-19
2. Люхтерхандт Г. Политика и культура в российской провинции. Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области/ Под ред. С. Рыженкова, Г. Люхтерхандт-Михалевой (при участии А. Кузьмина). М.; СПб.: ИГПИ: Летний сад, 2001. 267 с.
3. Ткачева О.В. Технологии производства идентичности// Вестник моск. ун-та. 2006. No. 7. С. 40-43
4. Экспертная сеть по исследования идентичности [Электронный ресурс]/ Гончарик А.А. Формирование региональной идентичности: инструменты и ресурсы политических элит – Режим доступа: http://identity.ucoz.ru/load/tezisy/goncharik_a_a_formirovaniya-1-0-31 - Загл. с экрана
5. Этно журнал [Электронный ресурс]/ Сагитова Л.В. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере Республики Татарстан) – Режим доступа: <http://www.ethnonet.ru/lib/1003-01.html> - Загл. с экрана.